

детально порядок проведения публичных слушаний должен быть урегулирован нормативными правовыми актами местных Советов депутатов.

В общих чертах это может выглядеть следующим образом. Участникам публичных слушаний предоставляются для ознакомления проекты решений, вынесенных на публичные слушания, и материалы, приложенные авторами (инициаторами); заключения на проекты решений; предложения, замечания и поправки, поступившие к указанным проектам; иные дополнительные материалы по тематике публичных слушаний.

Предложения, замечания и поправки, поступившие от граждан при проведении публичных слушаний, а также рекомендации публичных слушаний в обязательном порядке рассматриваются исполнительным и распорядительным органом, Советом депутатов с участием заинтересованных лиц с предоставлением им права совещательного голоса.

Библиографический список

1. Золотарева, Е.В. Концептуальные основы делиберативной демократии // Вестник РУДН, серия Политология. – 2013. – №1. – С. 84-94.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В.В. Кванина

*заведующий кафедрой предпринимательского,
конкурентного и экологического права
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор*

Е.С. Уланова

*начальник юридического отдела
ООО «Второй автобусный парк»*

В современный период сфера экологизации агропромышленного производства в странах-участницах ЕАЭС имеет общие для них проблемы: большая доля эрозионно-опасных сельхозугодий, загрязненность тяжелыми металлами, крайне малый объем экологически чистой продукции и продовольствия и др. [1, с. 27]. Решение отдельных проблем в данной сфере лежит, в том числе, в плоскости «экологического предпринимательства», «зеленой экономики», «зеленых закупок» и пр.

Легальное определение экологическому предпринимательству дано в ст. 1 Модельного закона об основах экологического предпринимательства, принятого в г. Санкт-Петербурге 13 июня 2000 года Постановлением 15-6 на 15-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, под которым понимается производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность, деятельность по

производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющая целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов.

Прежде всего, критическую оценку вызывает содержание понятия «экологическое предпринимательство». Как указано выше, его цель ограничена обеспечением сохранения и восстановления окружающей среды и охраны природных ресурсов. Представляется, что только этим экологическое предпринимательство не ограничивается. Например, сегодня активно развиваются сферы предпринимательской деятельности по производству органической продукции. Целью такого производства является удовлетворение потребностей граждан в экологически чистой продукции (каждая страна – участница ЕАЭС даже приняла специальное законодательство в сфере производства органической пищевой продукции). При этом способы производства такой продукции снижают вредное воздействие на природные ресурсы. В этой связи, в странах Евросоюза к экологическому предпринимательству относится не только производство товаров и услуг, непосредственно направленное на сохранение окружающей среды (ликвидация и утилизация отходов, снижение уровней шума и электромагнитных излучений и пр.), но и использование в предпринимательской деятельности экологически чистых технологий, минимизирующих использование сырья и загрязнение природы [2, с. 68].

Ярким примером вида экологического предпринимательства является набирающий популярность экологический туризм, под которым понимается разновидность туризма, осуществляемая на особо охраняемых территориях национальных парков, в целях обеспечения их устойчивого экономического развития, за счет создания условий для комплексного развития инвестиционной, туристской, социальной, культурной деятельности с учетом особенностей ландшафта, специфики охраны природы и антропогенной нагрузки на эту естественную территорию, а также использования экологически «чистых» технологий [3, с. 82]. В данном случае заметим, что в настоящий период экологический туризм осуществляется не только на охраняемых территориях национальных парков, но и на территориях, не относящихся к данной категории. Особенно это направление проявило себя в условиях пандемии COVID-19.

Таким образом, экологическое предпринимательство значительно шире определения, закрепленного в Модельном законе об основах экологического предпринимательства. Отсутствие в нем упоминания об экологическом туризме, о производстве органической продукции как видах экологического предпринимательства соответственно привело и к отсутствию в нем критериев и требований к экологическому туризму, производству органической продукции.

Одной из основных целей организации ЕАЭС стало стремление государств создать единый рынок товаров, работ и услуг. В сфере экологического

предпринимательства конкретных мер по созданию такого рынка, к сожалению, на сегодня не предлагается. Каждая страна самостоятельно разрабатывает комплекс мер по поддержке предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере охраны окружающей среды. Более того, отсутствует единый подход и к понятийно-категориальному аппарату. Так, например, в России в нормативных актах термин «экологическое предпринимательство» не используется, а в Кыргызской Республике употребляется термин «зеленая экономика» [4]. Между тем, в условиях кризиса, в том числе связанного с пандемией COVID-19, требуется усиление роли государств в разрешении общенациональных проблем [5, с. 205].

Таким образом, экологическое предпринимательство сегодня – это активно развивающаяся сфера предпринимательства, от результатов которого зависит сохранение здоровья целых наций и будущих поколений. Однако проблемы экологического предпринимательства не могут разрешаться автономно. Оно имеет прочную связь с иными видами предпринимательской деятельности, например, инновационной, инвестиционной. Интеграционные процессы требуют единого подхода государств к вопросам содержания данного понятия, его принципов и видов, требований к субъектам экологического предпринимательства, а также мер государственной поддержки и стимулирования развития экологического предпринимательства. Сегодня ЕАЭС располагает множеством правовых инструментов решения подобных задач. Представляется, что в данном случае может быть принят межгосударственный стандарт, который создаст правовую основу для активного развития экологического предпринимательства в странах Евразийского экономического союза.

Библиографический список

1. Егорова, Е.А. Интеграция Беларуси, Казахстана и России в аграрной сфере в рамках Таможенного союза: дис. ... канд. эк. наук. – М., 2012. – 224 с.
2. Рыженков, А.Я. Правовые проблемы развития экологического предпринимательства в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С. 66 – 70.
3. Тихомирова, А.В. Экологический туризм // Вестник ЮУрГУ. –Серия «Право». – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 80–83.
4. Концепция зеленой экономики в Кыргызской Республике «Кыргызстан - страна зеленой экономики», утв. постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 июня 2018 года № 2532-VI: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/83126?cl=ru-ru>. Дата обращения: 13.11.2020.
5. Портанский, А.П., Судакова, Ю.М., Ларионов, А.В. Предпосылки мирового экономического кризиса и его начало весной 2020 г. в связи с

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Г.К. Киселевская

*старший научный сотрудник отдела исследований
в области государственного строительства и международного права
Института правовых исследований
Национального центра законодательства и правовых исследований Республики
Беларусь*

Закрепление в Конституции Республики Беларусь права на участие в культурной жизни, свободы художественного, научного, технического творчества и преподавания свидетельствует не только о признании большой роли культуры, и важности реализации человеком прав в сфере культуры в интересах его личности, общества и государства, но и о том, что государство выступает гарантом реализации человеком прав в сфере культуры, и взяло на себя обязательство содействовать развитию культуры (ст. 51 Конституции Республики Беларусь). В ст.ст. 15, 51 Конституции Республики Беларусь говорится, что государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь, и содействует развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов. В ст. 32 Конституции Республики Беларусь прямо указывается на то, что государство берет на себя обязательство создавать необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в культурном развитии [1].

Осуществление государством закрепленных в Конституции Республики Беларусь положений происходит путем претворения в жизнь государственной политики в сфере культуры, а также посредством издания законодательных актов и целенаправленной деятельностью государственных органов, направленных на реализацию человеком его прав в области культуры.

Действующая в современной Беларуси система органов государственного управления в сфере культуры на законодательном уровне была заложена еще до принятия Верховным Советом БССР Декларации о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики и провозглашения Республики Беларусь независимым государством. Так, Постановлением Совета Министров БССР от 22.08.1988 № 245 (ред. от 21.03.1991) «О генеральной схеме управления Министерства культуры БССР» было произведено переподчинение непосредственно Министерству культуры БССР находившихся ранее в непосредственном подчинении Государственного